

RU

Даосские и конфуцианские основания архитектурной концепции долголетия в Китае

Яо Чжюань

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении даосских и конфуцианских оснований архитектурной концепции долголетия в традиционной архитектуре Китая. В статье при анализе жилищ, садов, храмов, декора и принципов фэн-шуй выделены четыре аналитических уровня архитектурного выражения идеи долголетия: природно-пространственный, социально-ритуальный, символично-декоративный и функционально-повседневный. Научная новизна состоит в разграничении прямых, опосредованных и интерпретативных связей архитектуры с долголетием. В результате установлено, что даосские принципы преимущественно проявляются в согласовании архитектуры с природой, а конфуцианские принципы находят выражение в иерархии семейного и родового пространства.

EN

Daoist and Confucian foundations of the architectural concept of longevity in China

Zhiyuan Yao

Abstract. The purpose of the study is to identify the Daoist and Confucian foundations of the architectural concept of longevity in traditional Chinese architecture. In analyzing dwellings, gardens, temples, decorative elements, and feng shui principles, the article distinguishes four analytical levels of the architectural expression of the idea of longevity: the natural-spatial, socio-ritual, symbolic-decorative, and functional-everyday levels. The scientific novelty lies in distinguishing direct, mediated, and interpretive connections between architecture and longevity. The study establishes that Daoist principles are manifested primarily in the harmonization of architecture with nature, whereas Confucian principles find expression in the hierarchy of family and lineage spaces.

Введение

Актуальность данного исследования определяется особым положением темы долголетия в традиционной культуре Китая. Долголетие (寿) здесь связано с философией, религиозной практикой, семейным укладом и устройством архитектурной среды. Символы долголетия встречаются в декоративном оформлении дворцовых построек и жилых дворов (Кравцова, 2004, с. 362-363; Knapp, Lo, 2005, p. 230). Принципы фэн-шуй влияют на выбор места, ориентацию здания и организацию внешнего и внутреннего пространства (Lu, 2002, с. 11). Конфуцианское сяо (孝), то есть сыновняя почтительность, задаёт нормативную основу уважения к родителям и старшим (Переломов, 2001, с. 2, 10).

Современный демографический контекст усиливает значимость этой темы. Китай быстро стареет: согласно материалам ООН, к 2050 году доля людей старше 60 лет в стране должна превысить 35%, что превращает активное долголетие в одну из задач государственной социальной политики (World Population Ageing..., 2019, p. 4; Equitable and Healthy Ageing..., 2017). Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) описывает активное долголетие через условия, поддерживающие физическое, психическое и социальное благополучие пожилых людей (WHO, 2002). В связи с этим историко-культурный анализ традиционной архитектуры позволяет рассмотреть, как представления о долгой жизни закреплялись в планировке жилища и сада, организации ритуального пространства и декоративном оформлении.

При этом в отечественной науке связь между философией долголетия и архитектурной практикой Китая изучена пока фрагментарно. Одни исследования посвящены философским основаниям китайской культуры (Малявин, 2001; Переломов, 2001; Торчинов, 1993), другие рассматривают историю и типологию китайской архитектуры (Виноградова, 2004; Кравцова, 2004), третьи обращаются к фэн-шуй как к самостоятельному

явлению (Lu, 2002). В представленных работах, как правило, отдельно анализируются мировоззренческие категории, архитектурные формы или символические мотивы. Комплексный культурологический анализ их взаимосвязи с представлениями о долголетии остаётся недостаточно разработанным.

Для решения сформулированной научной проблемы поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Раскрыть даосские и конфуцианские представления о долголетии, значимые для понимания традиционной архитектурной среды Китая.

2. Установить, как эти представления воплощаются в пространственной организации и архитектурном оформлении жилищ, садов и культовых комплексов.

3. Показать, как философские категории, социальные нормы и архитектурные решения складываются в целостную систему выражения идеи долголетия.

Исследование носит теоретико-культурологический характер. Историко-культурологический метод используется для рассмотрения представлений о долголетии в контексте китайской философской традиции и архитектурной культуры. Структурно-семиотический анализ применяется при интерпретации пространственных и декоративных элементов, через которые идея долголетия получает предметное выражение. Сравнительно-типологический метод позволяет сопоставить формы её проявления в жилом, садово-парковом, дворцовом и культовом пространстве. Сопоставление с современными представлениями об активном старении проводится на уровне культурных и пространственных принципов.

Материалом для исследования служат те типы традиционной архитектурной среды, в которых связь с темой долголетия проявляется на разных уровнях: сыхэюань как модель семейной иерархии и межпоколенческого проживания; классический сад как образ природной гармонии; фэн-шуй как система пространственной ориентации и движения ци; даосские монастырские ансамбли как пример соединения ландшафта и сакральной практики; декоративная символика зданий как прямое выражение благожелательных представлений. Классические философские тексты задают понятийную основу анализа, а архитектурные примеры сопоставляются по трём признакам: пространственной организации, социально-ритуальной функции и символической связи с долголетием.

Теоретическая база исследования формируется на пересечении синологии, культурологии и истории китайской архитектуры. Философско-культурный уровень анализа опирается на работы В. В. Малявина (2001), позволяющие рассмотреть долголетие в системе традиционных благожелательных представлений, на исследования Е. А. Торчинова (1993) и А. Е. Лукьянова (1994), используемые для интерпретации даосских категорий дао, ци, инь-ян и у-вэй, а также на перевод и комментарий Л. С. Переломова к трактату «Лунь юй», служащие основой интерпретации конфуцианских принципов жэнь, ли и сяо (Переломов, 2001). Архитектурно-культурологический уровень основывается на исследованиях китайского сада и художественной символики (Виноградова, 2004; Кравцова, 2004; Keswick, 2003), традиционного жилища и семейной организации пространства (Knapp, 1986; Knapp, 2000; Knapp, Lo, 2005), а также фэн-шуй как системы пространственной ориентации жилой среды (Lu, 2002).

Практическая значимость исследования связана с использованием разработанной аналитической схемы при культурологическом описании традиционной китайской архитектуры и в преподавании истории культуры и архитектуры Китая. Выделенные аналитические уровни архитектурного выражения идеи долголетия позволяют систематизировать связи между философскими представлениями, семейными нормами, пространственной организацией и символикой долголетия. Результаты исследования могут применяться при подготовке культурно-исторических материалов для проектов сохранения и интерпретации традиционной архитектурной среды, а также при анализе её значения для общества в условиях демографического старения.

Обсуждение и результаты

В китайской культурной традиции долголетие осмысливается шире, чем в современной биомедицинской трактовке, где продолжительность жизни преимущественно связывается с состоянием здоровья и возрастными изменениями. В китайском контексте долголетие (寿) входит в представление о полноценной жизни: оно соотносится с нравственным состоянием человека, гармонией с природой и устойчивостью социальных связей. В системе «пяти благ» (五福), включающей долголетие, богатство, здоровье и спокойствие, любовь к добродетели и естественную смерть, долголетие занимает первое место. При этом оно не мыслится изолированно, а выступает одним из условий достижения жизненного благополучия (Малявин, 2001, с. 496-497).

В даосской традиции долголетие связывается прежде всего со следованием дао (道), понимаемому как естественный порядок мироздания. Дао не является личным божеством или отвлечённой схемой; оно выступает основанием бытия, проявляющимся в изменениях и взаимосвязи вещей. В трактате «Дао дэ цзин» говорится: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три рождает все вещи» (Лукьянов, 1994, с. 91). Этот фрагмент задаёт космологический контекст для понимания взаимосвязи человека и мира. В даосских учениях и практиках сохранение и продление жизни связывались с согласованием человека с дао и культивацией жизненных сил (Лукьянов, 1994, с. 88; Торчинов, 1993, с. 84-85).

В даосской традиции категория ци (气) обозначает жизненную энергию, соединяющую человека с окружающим миром. В китайской мысли ци присутствует между Небом и землёй и пронизывает живые существа; в медицинском контексте здоровье связывается со свободным движением ци, а болезнь или телесный дискомфорт возникают при её блокировке (Lu, 2002, p. 55).

С представлениями о долголетьи соотносится и принцип инь-ян (阴阳). В традиционной китайской медицине здоровье нередко описывалось через динамическое равновесие инь и ян. Инь соотносится с тенью, холодом, покоем и водой, а ян ассоциируется со светом, теплом, активностью и огнём. Нарушение этого равновесия воспринимается как источник дисгармонии и ослабления жизненных сил (Торчинов, 1993, с. 58). В архитектурном анализе соотношения света и тени, открытого и закрытого пространства, воды и камня рассматриваются как пространственная интерпретация коррелятивной схемы инь-ян (Виноградова, 2004; Keswick, 2003).

Принцип у-вэй (无为), который часто переводят как «недеяние», в даосской мысли означает не пассивность, а действие без насилия над естественным ходом вещей. Его можно понимать как непротиводействие природе: даже даосские поиски бессмертия не обязательно нарушали этот принцип, поскольку мыслились как использование природных процессов и закономерностей для достижения совершенства (Торчинов, 1993, с. 42). Та же логика связана с образом Дао как начала, действующего без напряжения, в режиме естественности цзы жань. В трактате «Дао дэ цзин» недеянием обозначается состояние, при котором вещи развиваются сами, а мудрый человек не навязывает им искусственный порядок (Лукьянов, 1994, с. 72). В контексте долголетия у-вэй соотносится с сохранением жизненной силы через отказ от избыточного усилия и принуждения. В культурологической интерпретации эта связь выражает идею соразмерности человеческого усилия природному порядку. В архитектурном анализе принцип у-вэй раскрывается через приёмы, сохраняющие естественный рельеф и ограничивающие избыточное вмешательство в ландшафт.

В конфуцианской традиции долголетие получает прежде всего нравственное объяснение. В главе «Юн Е» трактата «Лунь юй» приводится следующее высказывание Конфуция: «Мудрый любит воду. Обладающий человеколюбием наслаждается горами. Мудрый находится в движении. Человеколюбивый находится в покое. Мудрый радостен. Человеколюбивый долговечен» (Цит. по: Переломов, 2001, с. 44). Долголетие здесь связано не просто с физическим выживанием, а с качеством личности. Жэнь (仁), человеколюбие, соотносится с внутренним покоем, устойчивостью и верностью нравственному основанию. Образы воды и горы придают этой мысли природную форму. Вода передаёт подвижность мудрого, а гора выражает спокойствие и стойкость человеколюбивого. Поэтому конфуцианское понимание долголетия можно рассматривать как часть более широкой идеи согласования нравственности, природного образа и устойчивого жизненного порядка.

Принцип сяо (孝), сыновней почтительности, занимает в конфуцианской системе одно из центральных мест. Уже в первой главе трактата «Лунь юй» почтительность к родителям и уважение к старшим братьям названы основой жэнь, человеколюбия (Переломов, 2001, с. 2). Забота о родителях при этом не сводится к материальному содержанию. Она предполагает уважение, ритуальную правильность и повседневное внимание.

Отвечая на вопрос о сыновней почтительности, Конфуций говорит: «Сегодня почтительностью к родителям называют их содержание. Но люди содержат также собак и лошадей. Если родителей не почитать, то чем будет отличаться отношение к ним от отношения к собакам и лошадям?» (Цит. по: Переломов, 2001, с. 10). Такая установка требует не только внешних знаков уважения, но и повседневного внимания к родителям. В традиционном северокитайском жилище эта установка могла получать пространственное выражение в особом положении помещений старшего поколения (Кнапп, 2000, р. 32).

Рассмотренную взаимосвязь человека, природы и социального порядка обобщает формула «тянь жэнь хэ и» (天人合一), означающая единство Неба и человека. Она предполагает, что человеческая жизнь должна быть согласована с ритмами Неба, природы и социального порядка. В архитектуре это проявляется в ориентации зданий по сторонам света, внимании к рельефу и водным потокам, создании садов, воспроизводящих идеальный природный ландшафт, а также в соотношении форм здания с сезонными и природными циклами. Такая организация пространства включала человека в упорядоченную систему природных и социальных связей.

Даосское представление о следовании природе (自然, zìrán) сильно повлияло на китайскую архитектурную традицию. В регулярной европейской дворцово-парковой культуре нового времени часто подчёркивалось геометрическое упорядочение ландшафта; китайская традиция, напротив, стремилась показать здание как часть природного окружения. Постройка не должна спорить с природой: она продолжает её ритмы, подхватывает её формы и выстраивает с ней визуальную и смысловую связь. Это различие хорошо видно при сопоставлении дворцовых ансамблей. Версаль в Париже подчиняет сад строгой геометрии, тогда как Запретный город в Пекине включён в систему природных и пространственных осей: он ориентирован по линии север-юг, связан с озером Бэйхай и вписан в рельеф. Имперский сад Ихэюань ещё сильнее создаёт ощущение природного ландшафта, где архитектура воспринимается как его органическая часть (Steinhardt, 2002; Keswick, 2003) (Иллюстрация 1).

Наиболее наглядно даосский принцип следования природе проявился в китайском садово-парковом искусстве (园林, yuánlín), расцвет которого приходится на эпохи Тан и Сун (VII-XIII вв.). Китайский сад отличается от регулярного европейского парка с прямыми аллеями и симметричными клумбами. Его пространство строится как образ природного ландшафта. Искусственные горки воссоздают горный рельеф, пруды и ручьи создают образ рек и озёр, а извилистые тропинки отсылают к горным путям. В основе такого решения лежит даосский образ «горы и воды» (山水, shānshuǐ), то есть идеальной природной среды. Горы связаны с ян, устойчивостью, твёрдостью и активностью, тогда как вода соотносится с инь, изменчивостью, мягкостью и покоем. Их сочетание организует пространство, где поддерживается баланс инь-ян и благоприятное движение ци (Виноградова, 2004; Keswick, 2003).

Классические сады Сучжоу, включённые в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, дают один из самых выразительных примеров такого подхода. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань), созданный в XVI веке, объединяет живописные пруды, занимающие около трети территории, искусственные горки из камня тайху, бамбуковые рощи, павильоны и крытые галереи (Classical Gardens of Suzhou) (Иллюстрация 2). Маршрут

последовательно раскрывает меняющиеся виды, а чередование открытых и затенённых участков создаёт разнообразные условия восприятия и пребывания. Связь сада с темой долголетия проявляется в сочетании символики «гор и вод» с практиками неторопливой прогулки, созерцания и отдыха в природном окружении.

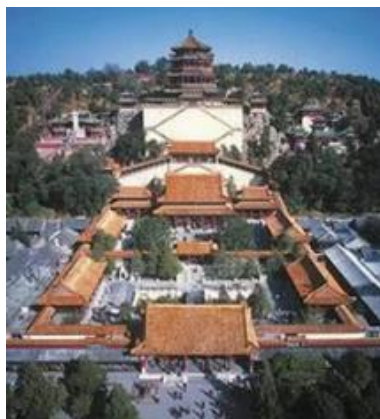

Иллюстрация 1. Имперский сад Ихюань, Пекин, центральная ось ансамбля на склоне горы Ваньшоушань.
Источник: <https://cystours.com/zh/summerpalace>

Иллюстрация 2. Сад Скромного чиновника (Чжочжэньюань), Сучжоу.
Источник: <https://www.ourjiangsu.com/a/20170710/1499586226177.shtml>

Система фэн-шуй (风水), буквально «ветер и вода», использует даосские идеи о ци и инь-ян при выборе места строительства и устройстве архитектурного пространства. Она возникла из наблюдений за тем, как природное окружение влияет на жизнь и здоровье людей, а к периоду Хань (206 до н. э. – 220 н. э.) оформилась как дисциплина с развитой теоретической основой (Lu, 2002, p. 52). В центре этой системы находится учение о «драконо-вых венах» (龙脉, lóngmài), каналах движения ци в земной поверхности, и о поиске благоприятных мест (穴, xié), где ци концентрируется и может быть удержана правильно расположенным зданием.

С точки зрения фэн-шуй идеальное место для дома защищено с севера горой, связанной с образом «чёрной черепахи», имеет боковые холмы, соотносимые с «белым тигром» и «лазурным драконом», открыто на юг и обращено к водоёму или реке, которые ассоциируются с «красным фениксом». Такая схема имеет не только символический, но и практический смысл. Гора задерживает холодные северные ветры, южная ориентация даёт больше света зимой, боковые холмы защищают от косых ветров, а вода перед фасадом смягчает микроклимат. Исследователи поэтому отмечают, что за метафизическим языком фэн-шуй стоит рациональное ядро: длительные наблюдения за взаимодействием здания, рельефа, ветра, воды и солнечного света (Lu, 2002, p. 6; Knapp, 1986, p. 112). В данном случае этот момент показывает, что фэн-шуй связывает представления о долголетии не с отдельным символом, а с образом благоприятной и физически обжитой среды.

Во внутренней планировке фэн-шуй также задаёт ряд важных правил. Главные ворота не должны смотреть прямо на главный корпус: иначе ци проходит через двор слишком быстро и не задерживается. По той же причине нежелательны прямые длинные коридоры. Более благоприятными считаются плавные, изогнутые линии, которые замедляют движение и дают энергии возможность собираться в нужных местах. Если перевести эти установки на язык архитектурной практики, речь идёт о проветривании, инсоляции, защите от ветра и мягком микроклимате. Так связь с долголетием возникает через представление о среде, которая бережёт жизненные силы и не создаёт лишнего напряжения для тела (Lu, 2002, p. 257–258).

Даосские монастырские ансамбли (道观, dàoguān) показывают принципы следования рельефу, включения горы и воды в композицию и постепенного перехода от внешнего пространства к сакральному центру в особенно концентрированном виде. Обычно они располагаются в выразительных горных ландшафтах, например, на Уданшань, Хуашань или Тайшань, где сама среда связана с чистым воздухом, источниками воды и сильным природным образом (Иллюстрация 3). Планировка таких ансамблей следует рельефу: постройки используют

природные террасы, скальные выступы и водные потоки, не разрушая, а подчёркивая ландшафт. Крытые галереи и переходы позволяют ходить между зданиями в любую погоду. Пространство монастыря обычно организовано как постепенное движение от внешнего мира к сакральному центру, и это движение создаёт медитативный опыт, связанный с успокоением ума и восстановлением жизненных сил (Торчинов, 1993, с. 15).

Иллюстрация 3. Дворец Тайхэ (太和宮), гора Уданшань, г. Шянь, пров. Хубэй, Китай.
Источник: <https://www.wudanggongfu.cn/wudangshan/lvyou/>

В рассмотренных материалах выделяются два взаимосвязанных акцента. Даосская традиция подчёркивает согласование пространства с природным порядком, конфуцианская – его социально-ритуальную организацию. В конфуцианской традиции жилище является не только физической средой, но и моделью семейного порядка: семья в малом масштабе отражает устройство общества, а планировка дома закрепляет ценности иерархии, взаимной ответственности и уважения к старшим. Поэтому архитектура тем самым становится способом поддержания культурных норм.

Принцип жэнь (仁), человеколюбия, в конфуцианстве связан с семейной ответственностью, где почтительность к родителям и уважение к старшим считаются основой нравственной жизни (Переломов, 2001, с. 2). В архитектуре эта установка проявляется в иерархии традиционного жилища. В северокитайской традиции главный корпус усадьбы обычно располагался в северной части двора и был обращён на юг. Такая ориентация защищала от холодных ветров и позволяла использовать зимнее солнце. В ряде описаний именно задний или главный корпус связывается с проживанием старшего поколения семьи (Кнапп, 2000, р. 32). Это было не только знаком почёта, но и практической заботой: южные окна давали больше света и тепла, а кан (炕, традиционная отапливаемая лежанка) у таких окон становился самым тёплым местом дома зимой. Внутри этого пространства сохранялась семейная иерархия: наиболее почётное место на кане отводилось старшему мужчине и его супруге, остальные размещались с учётом поколения, пола и возраста. Так уважение к старшим получало конкретное пространственное выражение.

Принцип «ли» (礼), то есть ритуальной правильности и социального порядка, определяет иерархическую структуру китайских архитектурных ансамблей. В императорской архитектуре эта иерархия особенно очевидна: главные павильоны располагаются на центральной оси, высота террас и зданий возрастает по мере приближения к ключевому объекту, а парадные, административные, жилые и хозяйственные зоны ясно различаются. Запретный город в Пекине можно рассматривать как наиболее последовательное воплощение такой пространственной логики: движение от южных ворот к тронным залам и от внешнего двора к внутреннему сопровождается постепенным усилением символического статуса пространства (Иллюстрация 4). Та же логика в более камерном масштабе проявляется в организации жилища и родового ритуала, где она непосредственно связана с положением старших.

Иллюстрация 4. Запретный город в Пекине: центральная ось дворцового ансамбля и иерархическая организация пространства.

Источник: https://tamgw.beijing.gov.cn/diqufuwu/zjtam/201912/t20191225_1469017.html

Традиционный жилой комплекс сыхэюань (四合院), прямоугольный двор, окружённый четырьмя корпусами, переносит конфуцианские принципы в бытовой масштаб. Его планировка строится по иерархическому принципу: северный корпус, обращённый на юг (以南为尊), считается главным, более глубоким, высоким и торжественным. Именно там размещались комнаты старейшин семьи. Восточный и западный флигели предназначались для семей сыновей и их потомков, а южный корпус и ворота чаще связывались со служебными и подсобными функциями. Центральный двор оставался общим пространством, где семья встречалась, отдыхала, отмечала праздники и воспитывала детей (Яо, 2025).

Сыхэюань важен ещё и потому, что он поддерживает постоянное взаимодействие поколений. Общий двор не позволяет пожилым членам семьи оказаться вне повседневной жизни дома. Деревья во дворе, обычно финиковые пальмы, хурма или магнолии, дают тень, задерживают ветер и создают живую среду, где можно находиться на свежем воздухе, не покидая жилище. В дворах состоятельных семей рыбные пруды добавляли водный элемент, уравнивали инь-ян и формировали более спокойную атмосферу. Современная геронтология показывает, что социальная включённость является одним из важных факторов активного долголетия (WHO, 2015, p. 184-186). В этом смысле сыхэюань можно рассматривать как традиционную архитектурную форму социально поддерживающей среды.

Родовые храмы (祠堂, cí táng) особенно характерны для родовых поселений Южного Китая, где деревня чаще организовывалась вокруг линии происхождения и общего предка (Knapp, Lo, 2005, p. 300). В Северном Китае культ предков во многих случаях был связан с могилами, табличками и свитками, тогда как в южнокитайских клановых деревнях именно родовой храм становился главным местом коллективной памяти и ритуальной солидарности. Здесь хранились поминальные таблички, совершались жертвоприношения и поддерживалась связь между живыми членами рода, умершими предками и будущими поколениями (Иллюстрация 5).

Иллюстрация 5. Интерьер родового храма Сяоши Сысюйтан, Чаошань: пространство хранения поминальных табличек и совершения ритуалов почитания предков.
Источник: <https://www.chaoqing.org/news/info-4517.html>

Архитектурная форма таких залов не была единой для всего Китая. Она зависела от региона, строительной традиции, статуса и материальных возможностей рода. Однако в крупных залах обычно сохранялась последовательность пространств: входной зал, главный зал и зал поминальных табличек. Размер, число пролётов и декоративное оформление показывали статус, богатство и моральные притязания рода. Декор часто включал благожелательные мотивы и сцены сыновней почтительности, верности, дружбы и человеколюбия, напрямую связывая пространство с конфуцианской этикой преемственности и семейного долга.

В культурологической интерпретации участие в ритуалах почитания предков могло поддерживать чувство принадлежности и преемственности у старших членов рода и укреплять их положение в цепи поколений. В современном сопоставлении связь родового храма с активным старением рассматривается через социальное участие, чувство принадлежности и межпоколенческую преемственность.

Конфуцианский принцип «хэ» (和), гармонии и уравновешенности, в архитектуре выражается в стремлении избегать резких конфликтов, чрезмерных контрастов и избыточной сенсорной нагрузки. Спокойная архитектурная среда важна для людей любого возраста, однако в контексте старения её значение возрастает: она облегчает ориентацию, снижает напряжение и поддерживает привычный ритм повседневности. Традиционное сочетание красного дерева, чёрной черепицы, белёных стен и коричневой резьбы создаёт сдержанную и узнаваемую цветовую среду. Масштаб жилых построек остаётся соразмерным человеку. В современном языке возрастно-дружественной архитектуры эти качества описываются через комфорт, понятность, ориентируемость и человеческий масштаб (WHO, 2015).

Философские представления о долголетии в китайской архитектуре получают не только пространственное, но и символическое выражение. Декор традиционных зданий насыщен знаками, связанными с долгой жизнью. Благодаря этому тема долголетия присутствует в среде не как отвлечённая идея, а как постоянно повторяемый визуальный мотив. Повторяемость таких мотивов закрепляет долгую жизнь как желательную культурную ценность.

Иероглиф «шоу» (寿), обозначающий долголетие, относится к наиболее важным благожелательным знакам китайской художественной культуры. В доме благожелательные слова и изображения выражали ожидания

семейного благополучия, продолжения рода, мира, процветания и долгой жизни. В ряде примеров знак «шоу» размещался прямо на архитектурных элементах, например, как рельеф на кирпичной стене-экране или как заметное украшение на фронте бокового корпуса (Knapp, Lo, 2005, p. 230) (Иллюстрация 6). У входа могла размещаться благопожелательная формула «у фу линь мэн» (五福临门, wǔfú línmén), выражающая пожелание прихода «пяти благ», рассмотренных выше (Иллюстрация 7).

Иллюстрация 6. Декоративный экран с иероглифом «шоу». Фото автора.

Иллюстрация 7. Благопожелательная надпись «У фу линь мэн» (五福临门, wǔfú línmén) на входной двери. Фото автора.

Знак «шоу» существовал во множестве каллиграфических и декоративных вариантов. К характерным мотивам относится «круглое долголетие», юаньшоу (圓壽, yuánshòu), где иероглиф пишется в округлой форме. Наряду с ним использовались другие стилизованные формы знака и благопожелательные формулы, например «долголетие, как Южные горы» или «долголетие, словно горы; счастье, словно море» (Кравцова, 2004, с. 362-363). Разнообразие этих вариантов показывает, что долголетие было не частной декоративной темой, а устойчивой и хорошо узнаваемой ценностью.

В архитектурной декорации важное место занимали и животные – символы долголетия. Журавль (鶴, hè), связанный с долголетием, мудростью и чистотой, появляется на кровельных коньках, в настенной росписи, резьбе перегородок и ворот. Черепаха (龟, guī), образ космической устойчивости и долгой жизни, служит основанием для ритуальных стел: её каменная фигура буквально несёт память о прошлом. Дракон (龙, lóng) символизирует созидательную силу, защиту и долголетие, поэтому его изображения часто охраняют входы в значимые здания и пространства. Олень (鹿, lù) связан с долголетием благодаря фонетическим и символическим ассоциациям со словом «жалованье» (禄, lù) и представлениям о небесном покровительстве (Кравцова, 2004, с. 399; Малявин, 2001, с. 342-343).

К растительным символам долголетия относятся сосна (松, sōng), бамбук (竹, zhú) и слива (梅, méi), известные как «три друга зимы» (岁寒三友, suìhán sānyǒu). Эти растения высаживали в садах и дворах, изображали на стенах и перегородках и использовали в орнаментальных программах. Сосна, остающаяся зелёной зимой, выражает стойкость и долгую жизнь; поэтому её часто высаживали у входов в монастыри и перед главными корпусами усадеб. Бамбук, который гнётся под ветром, но не ломается, символизирует гибкость, жизнестойкость и нравственную твёрдость. Слива, расцветающая ещё среди холода, передаёт образ жизненной силы, способной проявиться вопреки неблагоприятным условиям (A Selected Illustrated Guide...).

Особого внимания заслуживает декор дверей и ворот. В жилище вход в дом обозначает переход между внешним миром и защищённым домашним пространством, а в храмовом ансамбле дополнительно маркирует границу сакральной зоны. На входных элементах могли размещаться благопожелательные надписи и знак «шоу» (Knapp, Lo, 2005, p. 230). Такой декор наделял вход символическим значением защиты и семейного благополучия.

Рассмотренный материал позволяет выделить четыре взаимосвязанных уровня проявления темы долголетия в традиционной китайской архитектурной среде. Таблица 1 обобщает философские и социальные основания, формы их архитектурного выражения и характер связи с долголетием.

Таблица 1. Аналитическая схема архитектурной среды долголетия в традиционной китайской культуре

Уровень анализа	Ключевые понятия и характеристики	Архитектурное выражение	Связь с темой долголетия
Природно-пространственный	Дао, ци, инь-ян, у-вэй	Выбор места, ориентация здания, садовая композиция, мотив «гор и вод»	Опосредованная связь: согласование среды с природным порядком
Социально-ритуальный	Жэнь, ли, сяо, хэ	Иерархия сыхэюань, почётные помещения для старшего поколения, родовой храм, семейный ритуал	Опосредованная связь: пространственное выражение старшинства и межпоколенческого взаимодействия
Символично-декоративный	Шоу, пять благ, журавль, черепаха, сосна, бамбук, слива	Декор ворот, экранов, кровель, перегородок и садовых элементов	Прямая и контекстуально обусловленная благожелательная связь с долголетием
Функционально-повседневный	Покой, движение, защищённость, общение	Дворы, крытые галереи, садовые маршруты, тенистые пространства	Интерпретативная связь: условия для умеренной активности, созерцания и социального участия

Рассмотренный материал позволяет говорить о многоуровневом характере архитектурного выражения идеи долголетия. Наиболее непосредственную связь с ней имеют иероглиф «шоу», благожелательные формулы, журавль, черепаха и сосна. Фэн-шуй, садовая композиция и ориентация зданий связаны с долголетием опосредованно, через представления о циркуляции ци, равновесии инь и ян и согласовании человека с природной средой. Конфуцианская организация жилища выражает уважение к старшим, семейную преемственность и ритуальную иерархию. Сопоставление этих форм с современными принципами активного старения образует интерпретативный уровень анализа. Различение прямых, опосредованных и интерпретативных связей объединяет материалы в целостную аналитическую схему.

Природно-пространственный уровень включает выбор места, ориентацию зданий, садовую композицию и взаимодействие построек с ландшафтом. Социально-ритуальный уровень выражается в иерархии жилища, положении старшего поколения и организации родового ритуала. Символично-декоративный уровень непосредственно закрепляет пожелание долгой жизни в иероглифах, формулах и устойчивых мотивах. Повседневный уровень связывает двор, садовые маршруты и крытые переходы с условиями общения, отдыха и умеренной активности.

После этого можно точнее определить место данного сопоставления в контексте подхода ВОЗ к формированию «города, дружественного пожилым людям». ВОЗ выделяет такие сферы, как общественные пространства и здания, транспорт, жилище, социальное участие, уважение и социальная включённость, гражданское участие, коммуникация, поддержка со стороны сообщества и здравоохранение (WHO, 2002; WHO, 2015). Традиционная китайская архитектурная модель затрагивала часть этих сфер, включая жилище, защищённые дворы, садовые пространства, участие в семейной жизни, символическое выражение уважения к старшим и повседневные маршруты, способствующие умеренной физической активности. Смысл данного сопоставления состоит в том, чтобы выявить пространственное выражение представлений о долголетии, а не установить прямое тождество между традиционной средой и современной моделью среды, дружественной пожилым людям (от англ. age-friendly model). Традиционная среда, основанная на семейной иерархии и ритуальном порядке, отличается от современной среды, дружественной пожилым людям, в которой особое значение имеют безбарьерность, автономия, равный доступ к услугам и возможность индивидуального выбора пожилого человека.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что архитектурное выражение идеи долголетия в традиционной китайской культуре имеет многоуровневый характер и не сводится к отдельным благожелательным символам. Даосские категории дао, ци, инь-ян и у-вэй формируют мировоззренческую основу природно-пространственной организации среды, проявляющуюся в принципах фэн-шуй, ориентации зданий, садовой композиции и согласовании архитектуры с рельефом и природным окружением. Конфуцианские принципы жэнь, ли, сяо и хэ определяют преимущественно социально-ритуальную организацию пространства: иерархию традиционного жилища, особое положение помещений старшего поколения, межпоколенческое взаимодействие и организацию семейного и родового ритуала. Тем самым даосская и конфуцианская традиции задают различные, но взаимодополняющие способы связи представлений о долголетии с архитектурной средой. Даосская традиция акцентирует согласование человека с природным порядком, а конфуцианская традиция подчёркивает поддержание семейного и социального порядка.

На основании рассмотренного материала выделены четыре уровня проявления темы долголетия в традиционной китайской архитектурной среде: природно-пространственный, социально-ритуальный, символично-декоративный и функционально-повседневный. Их связь с долголетием имеет различный характер. Наиболее непосредственное выражение идея долгой жизни получает в иероглифе «шоу», благожелательных формулах и устойчивых символических мотивах, включая изображения журавля, черепахи, сосны и других образов долголетия. Пространственные принципы фэн-шуй, организация сада и иерархия жилища связаны с данной темой через категории природной гармонии, циркуляции ци, семейной преемственности и уважения

к старшим. Функциональные характеристики дворов, крытых галерей и садовых маршрутов образуют интерпретативный уровень анализа, поскольку позволяют соотнести традиционную среду с условиями для общения, отдыха и умеренной повседневной активности. Разграничение прямых, опосредованных и интерпретативных связей показывает, что архитектурная концепция долголетия представляет собой не совокупность отдельных символов, а систему взаимодействия философских представлений, социальных норм, пространственных решений и декоративных форм.

Сопоставление архитектурной концепции долголетия с современными подходами к активному старению показывает не прямую преемственность, а возможность культурологического сравнения отдельных пространственных принципов. Защищённость жилой среды, взаимодействие с природным окружением, межпоколенческое общение и доступность пространства для повседневного движения могут быть соотнесены с некоторыми характеристиками возрастано-дружественной среды. Вместе с тем традиционная китайская архитектурная модель основывалась прежде всего на семейной иерархии и ритуальном порядке и поэтому не может непосредственно отождествляться с современной концепцией среды, дружественной пожилым людям, основанной также на автономии, безбарьерности и равном доступе к общественным ресурсам.

Перспективы дальнейшего исследования связаны, во-первых, с проверкой предложенной аналитической схемы на более широком материале жилой, садово-парковой и культовой архитектуры различных регионов и исторических периодов Китая, что позволит уточнить соотношение выделенных уровней и характер их связи с представлениями о долголетии. Во-вторых, отдельного исследования требует трансформация выявленных культурно-пространственных принципов в современной китайской архитектуре и городской среде. Это позволит установить, какие элементы традиционной архитектурной концепции долголетия сохраняются, переосмысливаются или утрачивают первоначальное значение в условиях современного проектирования и развития возрастано-дружественной среды.

Примечание. Устоявшиеся китайские термины, переданные русской транскрипцией (дао, ци, фэн-шуй, сых-юань), приводятся без пиньиня. Названия, цитируемые формулы и термины без устоявшегося русского эквивалента при первом упоминании сопровождаются иероглифическим написанием и транскрипцией пиньинь.

Материалы исследования | Research materials

1. Кравцова М. Е. История искусств Китая: учебное пособие. СПб.: Лань; ТРИАДА, 2004.
2. Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии (И цзин, Дао дэ цзин, Лунь юй). М.: Радикс, 1994.
3. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». Исследование, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2001.
4. A Selected Illustrated Guide to Common Chinese Symbols // Worksheet: Symbolism in Cloisonné. Smithsonian National Museum of Asian Art. <https://asia-archive.si.edu/wp-content/uploads/2020/06/LP23WS1-Symbolism-in-Cloisonne-FA3.pdf>
5. Classical Gardens of Suzhou // UNESCO World Heritage Centre. <https://whc.unesco.org/en/list/813>
6. UNFPA China. Equitable and Healthy Ageing as a Driver of Sustainable Development in China. 2018. 19 January. <https://china.unfpa.org/en/publications/unfpa-china-policy-brief-equitable-and-healthy-ageing-driver-sustainable-development>
7. World Population Ageing 2019. Highlights. New York: United Nations, 2019. <https://doi.org/10.18356/6a8968ef-en>
8. WHO. Active Ageing: A Policy Framework. Geneva: World Health Organization, 2002.
9. WHO. World Report on Ageing and Health. Geneva: World Health Organization, 2015.

Источники | References

1. Виноградова Н. А. Китайские сады. М.: Арт-Родник, 2004.
2. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: Астрель, 2001.
3. Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
4. Яо Ч. Лилун и хутун как прототипы возрастано-дружелюбной улицы: сравнительное архитектурно-культурное исследование // Философия и культура. 2025. № 12.
5. Keswick M. The Chinese garden: History, art and architecture. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2003.
6. Knapp R. G. China's Traditional Rural Architecture: A Cultural Geography of the Common House. Honolulu: University of Hawaii Press, 1986.
7. Knapp R. G. China's Old Dwellings. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2000.
8. Knapp R. G., Lo K.-Y. House, Home, Family: Living and Being Chinese. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2005.
9. Lu S.-J. Dialogue with Feng Shui: An Awareness of Chinese Traditions in Domestic Architecture: PhD thesis in Architecture. Sheffield: The University of Sheffield, 2002.
10. Steinhardt N. S. Chinese Architecture. New Haven. London: Yale University Press, 2002.

Информация об авторах | Author information

Яо Чжиюань¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Zhiyuan Yao¹

¹ St. Petersburg State University

¹ yaozhiyuan32@outlook.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.07.2026; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): архитектурная концепция долголетия; традиционная архитектура Китая; даосские принципы; конфуцианские принципы; architectural concept of longevity; traditional Chinese architecture; Daoist principles; Confucian principles.